

Глава 1

Бен сгребал листья с обширного двора перед своим домом. Его собственность находилась в верхнем или восточном конце широкой петли Ашберн Корт. Он сделал передышку и осмотрел окрестности. Двор был в форме гигантской замочной скважины. На западном конце была длинная прямая дорога с четырьмя большими домами с каждой стороны, что подводит к огромной круговой петли с девятью большими домами, обращенными к общему парку, с небольшой рощей деревьев на краю, выходящей на подъездную дорогу. Парк был идеальным местом для игр детей, и идеальным для их родителей, чтобы они могли следить за ними. Только с одним выходом из парка, родители могли следить за подозрительными транспортными средствами, въезжающими в маленькое сообщество.

Улица была одарена высокими деревьями, которые росли по обе стороны, и вся застройка была спроектирована в лесной заповедник. Ошибка в зонировании, в результате возникла восхитительно низкая ставка налога на недвижимость для всей улицы. Когда через семьдесят пять лет резерв был переоценен, налоговые льготы, скорее всего, исчезнут, но сейчас это был приятный бонус.

Помимо того, что они находились в лесу, у каждого дома было множество зрелых деревьев, которые были высокими и гордыми на своих больших площадях. В сочетании с небольшой рощей в парке, которая также пролила свой красочный навес через близлежащие газоны, осень была напряженным временем года. Городские рабочие собирали листья в парке, но все ещё оставалось слишком много листьев, чтобы местные жители самостоятельно разбирались с этим. Для исправления этой проблемы, их Ассоциация домовладельцев наняла частную службу по уборке всех листьев с бордюров. Они просто должны были сгребать листья на обочину.

Почти все соседи Бена нанимали частную службу, поскольку это было все ещё важной задачей. Старик Уокер, три дома по часовой стрелке вдоль круглого двора от Бена, сгребал листья... на сторону Бена. Забавно, как он всегда появлялся на улице со своими граблями именно в тот момент, когда Бен выходил сгребать листья со своего собственного газона.

По сравнению с большинством своих соседей Бен предпочитал тратить деньги только на самые необходимые вещи и не считал себя богатым. Больше предпочитал думать, что он в комфортном и удобном положении. Он жил в одном из самых богатых районов города, но сохранял скромное отношение.

Он всегда был таким. То, что было на поверхности, было не тем, кем на самом деле являлся Бен. Телосложение было как у полузащитника, но на самом деле он был технарём до глубины души. Его папа был крупным мужчиной, от него он и получил крупную фигуру и гору мышц. Трагедия в начале жизни отобрала его уверенность и бравладу, которые могли сопровождать его физические качества. Вместо этого он стал застенчивым и тихим. Он замкнулся в себе и сосредоточил свои значительные силы и любопытство на занятиях. Все учителя его гимназии пытались привлечь его в свои футбольные команды и подталкивали его к наращиванию мышц. Ему нравилось, какие ощущения оставались после тренировки, но его интересы заканчивались на этом, к разочарованию тренеров.

Когда ему было всего двадцать два года, и он был блестящим студентом инженерного университета, он заработал приличную сумму за несколько революционных разработок для более безопасных и более эффективных клапанов, используемых в системах охлаждения для

атомных электростанций. Он продал свой патент и заработал миллионы на этой продаже. Разумные инвестиции сделали эти миллионы самодостаточными, и он мог просто жить на основе интереса, но у него был жизненный план, включающий жену и большую семью, поэтому он вернулся к своей чертежной доске и выпустил несколько дополнительных конструкций, в том числе один для электрических изоляторов. Это уменьшило текущие гармоники. Эти патенты заработали ему дополнительные миллионы для пополнения его инвестиционного фонда. Убедившись в своем будущем в финансовом отношении для себя и своей будущей семьи, он перешёл к поиску дома.

Бену посчастливилось найти имущество точно в нужное время. Этот дом был единственным оставшимся на продажу, а также сохранивший форму, с момента построения района. Его риелтору удалось получить дом до того, как официальный владелец успел выставить дом на рынок.

Это был широкий дом в стиле ранчо с четырьмя спальнями, четырьмя ваннами и огромным незаконченным подвалом. Снаружи это был самый скромный дом в квартале. За эти годы все соседние дома на улице были снесены и заменены чудовищно большими особняками, потому что участки были достаточно большими, и их Ассоциация домовладельцев позволяла им это... до тех пор, пока они не мешали деревьям.

Имущество, в котором он был заинтересован, было огорожено дорогой для общественного доступа, проходящую вдоль его южного края, чтобы люди могли ходить в заповедник. Это привело к уменьшению ширины участка на пару метров. У него всё ещё было бы достаточно места, если бы он решился построить огромный дом.

Он сразу увидел потенциал дома для своей будущей семьи. Продавец был рад, что Бен разделял его отвращение к показухе, которая захватила красивую улицу. Пожилой мужчина не смог содержать дом, и он пришёл в упадок, но Бен увидел его хорошую основу и знал, что может вдохнуть в него новую жизнь. Именно это заставило продавца принять предложение Бена. От старика он услышал, что риелтор заявил: "снести дом было бы лучшим вариантом". Он не согласился и потратил свое время, усилия и деньги на то, чтобы перестроить дом и привести его в соответствие требование. Затем он отремонтировал каждую комнату, пока дом не стал красивым. Простой, чистый и классический дизайн с открытым и доступным стилем. Внешний вид также получил улучшения, но они были в основном структурными, функциональными и визуально тонкими. Дом был отражением его собственной двойственности.

Как только он сделал свое гнездо, он перешёл к задаче, которая ему показалась наиболее сложной — поиск партнёра, чтобы разделить с ним это. Бена нельзя было назвать бабником, если только со стороны. Он не был хорош с дамами, так как был чертовски стеснительным. Он ожидал, что эта часть его жизненного плана займет гораздо больше времени. Прежде чем даже начать, он обратился за помощью к своему соседу по комнате университета Недину и его жене Пэм, чтобы помочь ему обновить его внешний вид. Недин тоже учился на Инженера и встретил Пэм во время похода в бар на последнем году. Они поженились вскоре после выпуска. Имея очень небольшой положительный опыт общения с женщинами, Бен видел в этой паре экспертов по браку и отношениям. К счастью, Пэм была отличным стилистом, поэтому она смогла указать, что он мог сделать, чтобы был более привлекательно "упакованным". Что касается Недина, он сказал Бену в упор, что до сих пор не знает, как ему удалось убедить женщину, такую же красивую и прекрасную, как Пэм, стать его женой. Она только улыбнулась и сказала: "Как-то так".

У Пэм была небольшая проблема. Бен был крупным мужчиной — 192 см. рост и весом в 120 кг.

Поль Баньян*, широкоплечий, большой. Он не был толстым, просто рыхлый. Он перестал ходить в спортзал во время его университетских дней и выживал на пицце и пиве слишком долго. Пэм отправила его в спортзал, специализировавшегося на тонизировании и потере веса, и через шесть месяцев он потерял мягкий слой жира и укрепил мышцы, что были скрыты под ним.

(*Пол Баньян (англ. Paul Bunyan) — вымышленный гигантский дровосек, персонаж американского фольклора.)

В сочетании с его недавно обнаженными мускулами на большом теле, его длинные черные волосы и борода заставляли его выглядеть довольно-таки пугающим. Пэм спросила, есть ли у неё карт-бланш для внесения каких-либо изменений, которые, по её мнению, отвечают его интересам, и он, конечно, ответил да. Сбрили бороду, и его волосы были подстрижены до гораздо более консервативной длины.

Его гардероб, который до этого времени состоял из футболок и джинсов, был заменён рубашками на пуговицах с воротниками и брюками. Кожаные туфли заменили его верные рабочие ботинки.

Теперь Бен был готов начать свою охоту. Нынешние возможности найти жену оказались для него непривлекательными. Он все ещё был тихим и застенчивым, поэтому он нашел барную сцену слишком напряженной. Женщин, которых он встречал там, сразу же привлекла его внешность и стиль, и чаще всего он обнаруживал, что его забирают домой на ночь дикого секса, но ни одна из них на самом деле эмоционально не привлекала. У него не было большого опыта в сексе, но он научился радовать женщин, так как они не боялись сказать здоровяку, чего они хотят. Некоторые, прямо скажем, напугали его. Особенно на следующее утро.

Он узнал, что действительно не испытывал чувство страха, пока не попробовал онлайн-знакомства. Хотя он тщательно исследовал и представлял себя и свои цели как можно более честно в своем профиле, он, должно быть, выбрал неправильные сайты знакомств, поскольку обнаружил, что его уровень честности уникален. В который раз большинство женщин, связавшихся с ним, делали это из-за его поверхностных качеств, и ни одна из женщин, встретившаяся с ним, в конечном счёте не подходила для его жизненного плана. Большинство не проявило интереса к созданию семьи, если не считать женщину, чей муж появился со своими детьми в ресторане, где Бен встретился с ней лицом к лицу. Опыт почти заставил его уничтожить свой компьютер.

Пэм наконец прибегла к помощи её несколькими коллегам из своей студии, но опять же, химии там не было. Двое сказали, что с радостью переспят с ним снова, если ему это будет интересно. И несколько других женщин из её офиса попросили Пэм назначить встречу с Беном, и она начала чувствовать себя сутенёром. Она поклялась завязать со сватовством.

И вот он вернулся к своему выпускному альбому и попытался восстановить связь с некоторыми из девушек, с которыми он дружил в старшей школе. Большинство из них поженились или уехали, но девушка, в которую он тайно был влюблён, Венди Харрисон, жила дома со своей больной матерью и работала кассиром в одном из крупных сетевых магазинов. Он пригласил её на несколько свиданий и обнаружил, что она такая же милая, как и в старшей школе. Она немного прибавила в весе, но её улыбка была настолько же захватывающей, насколько он помнил, её смех был заразительным, и её глаза мерцали, когда она была действительно счастлива. За те дни, которые они встречались, Бен узнал, что она видела, как её собственные мечты умирали, когда у матери случился инсульт, и она нуждалась в ней как сиделка. Она

также планировала обзавестись большой семьёй. Бен наконец нашел женщину своей мечты! На их пятом свидании он попросил её выйти за него замуж. Он пообещал позаботиться о матери Венди, чтобы она не бросила её. Она прыгнула ему на руки и сказала да!

Свадьба была скромной, и он привел её к себе домой и устроил её мать. Три месяца спустя её мать умерла во сне. Это сильно ударило Венди, но Бен был рядом с ней, и они пережили всё вместе. Это было тяжелое время, но Бен чувствовал, что их любовь сильнее. После этого Венди сказала, что готова создать свою семью, поэтому она отказалась от своих противозачаточных таблеток, и они начали пробовать. Бен был так счастлив. Прошли месяцы, затем годы, но так ничего и не произошло.

В течение этого времени они встречались с Недингом и Пэм, пока Пэм не обнаружила, что она беременна. Затем Венди нашла оправдания, почему она не смогла это сделать. Она вернулась в школу, чтобы получить степень в области менеджмента. Бен был в восторге от того, что она находила что-то, что могло бы сделать её счастливой, поскольку он начал всё меньше и меньше замечать мерцание в её глазах. Он удивлял её цветами и подарками, а иногда он выбирал им пару выходных, и они просто отдыхали в СПА-салонах, ели хорошую еду и пили вино. Секс был хорош. Действительно хорош. Но не было детей.

Отчаявшись, Бен и Венди, наконец, пошли к врачу. Бен предоставил свой образец, и Венди прошла собственную серию тестов. Через пару недель они сидели в кабинете врача, когда им сообщили плохие новости. Количество сперматозоидов Бена было низким, а Венди была стерильной. Она не могла иметь детей. Вообще не могла. Венди была уничтожена этой новостью. Она впала в глубокую депрессию и снова Бен оказался рядом с ней, сказав ей, что любит её и считает себя благословенным. Ничто из того, что он мог сказать, казалось, не могло сломить мучения, которые она испытывала.

Затем однажды утром Бен нашел её, одетую и готовую к учебе. Он был в восторге, пока не увидел горькую улыбку, которую она подарила ему по дороге. Что-то сломалось, и он не был уверен, сможет ли он это исправить.

Она бросилась в учебу, и их семейная жизнь стала немного холоднее. Когда он обнимал её ночью и шептал, как сильно он её любит, она бормотала в ответ, что тоже любила его, но он чувствовал, как стена между ними поднимается. Она что-то скрывала. Он пытался заставить её посещать брачные консультации с ним и предлагал заплатить за психиатрическое консультирование, если бы она этого хотела, но она разозлилась, когда Бен предложил это, поэтому он сдался. Они спотыкались по этому пути в течение четырех лет, так как были периоды, когда она почти возвращалась к своему старому Я, но снова ускользала.

Приближалась дата выпускного Венди. Бен запланировал праздник для нее: поездка для двоих на Гавайи, это совпало с их седьмой годовщиной свадьбы. Он надеялся, что драматическая смена обстановки выведет её из раковины, которую она возводила вокруг ее сердца.

После церемонии он отвез её в хороший ресторан. У него были билеты на самолет в кармане и прекрасный браслет с бриллиантом, который она как-то заметила. Она была поглощена чем-то и смотрела на вход несколько раз, пока они ждали их заказ. Он решил, что подождал достаточно долго, и полез в карман, когда увидел, что Дерек ЛаРу, однокурсник Венди, зашел в ресторан и ищет кого-то. Бен замер, и Венди заметила. Она повернулась и увидела Дерека, затем оглянулась на своего мужа. Горькая улыбка вернулась, и Бен почувствовал, как его сердце раскололось надвое. Частые "учебные занятия с однокурсниками" до поздней ночи Венди неожиданно приобрели новое болезненное значение. Он с отчаянием смотрел на свою жену и знал, что всё кончено, но не был готов к этому. Она сняла своё обручальное кольцо и

оставила его на столе. Она встала и вышла с Дерексом не оглядываясь назад.

Бен в шоке поднял кольца и побежал за ней, но они уже выезжали с парковки. Он больше никогда не видел и не слышал о ней.

Следующие пять лет были размыты для Бена. Он никогда не был пьющим, поэтому ему не понадобилось много выпивки. Он пил столько, сколько нужно было для притупления боли. Он сидел на раскладном стуле на подъездной дорожке и смотрел, как играют дети соседей, пока не садилось солнце за рощей парка. Сначала он наблюдал за дорогой, надеясь увидеть, как Венди возвращается, но со временем эта надежда умерла, и его сердце умерло вместе с ней. Время от времени некоторые из соседских жен общались с ним, и он был вежлив, но грусть в его глазах было больно видеть. Они были уверены, что он не представляет опасности ни для них, ни для детей, за которыми он наблюдал, и постепенно они перестали говорить с ним. Когда Бен потерял этот человеческий контакт, он перестал бриться и позволил своим волосам снова отрасти. Он слышал, как некоторые дети зовут его Хагрид, но он понятия не имел, что это значит.

Бен как обычно прибывал в полном унынии, когда трагедия почти поразила их мирный маленький район. Он был в конце своей подъездной дорожке, забирал почту. Он только начинал чувствовать нежный гул от выпитого виски, и это делало его немного неуклюжим. Он взял несколько писем. Ветер поднялся и сдул их на газон. Он пошёл подобрать их, и прислонился к дереву, когда фургон проскользнул по улице. Он услышал пронзительный крик и бросился через улицу, прежде чем понял причину. Он увидел человека, который затолкнул маленькую девочку в кузов фургона и мчался к водительской двери. Бен ударил по противоположной стороне двери, прежде чем отморозок смог просунуть левую ногу, и раздался отвратительный треск, когда кости лодыжки сломались. Он всё ещё кричал, когда Бен вытащил его из фургона и начал швырять вопящего на борт фургона. К этому моменту по улице бежали другие люди.

Крича от боли, отморозок вытащил пистолет из кармана пиджака и всадил в Бена три пули, прежде чем он отшвырнул пистолет. При звуках выстрелов люди упали и перестали бежать к фургону. Несколько человек набирали 911 со своих телефонов.

Бен посмотрел вниз на кровь, растекающуюся по его рубашке, и посмотрел в лицо отморозка, переполненного ужасом, прижатого к боку фургона. Бен слышал, как кричала маленькая девочка внутри, и Габриэлла, женщина, которая жила в доме чуть южнее от его собственного, открыла заднюю дверь фургона и взяла плачущую дочь на руки. Габриэлла крепко прижала девочку к себе и посмотрела в глаза Бену. Что-то произошло между ними. Бен оглянулся на лицо человека, который теперь бесполезно бил по его рукам.

Перед всеми Бен выплеснул свой гнев в лицо человека, поднял его за шею и потряс, как тряпичную куклу. Всё его горе и боль перетекали в его атаку. Он сломал шею мужчине, и два полицейских схватили и повалили на землю, поскольку приняли его за преступника. Когда его соседи бросились к полицейским, чтобы исправить ошибку, Бен уже был без сознания и отключился. Скорая помощь прибыла и отвезла его в больницу. Было очень близко, но они успели спасти его.

Четыре месяца он лежал в коме. Ещё восемь в физиотерапии, чтобы привести его атрофированные мышцы в нормальное состояние. Он боролся, хотел вернуться в форму и часами лежал на спине, его мышцы дрожали от боли. Когда ему наконец разрешили покинуть больницу, Габриэлла забрала его из больницы и отвезла домой. Она наполнила его холодильник и устроила его в доме.

Последняя тренировка была пять лет назад, но он возобновил их. Он снова сбрил бороду и вернулся к своей консервативной стрижке. Был здоров, в хорошей форме, снова работал (всё больше и больше пополнял свои сбережения без какой-либо цели), но его жизнь застоялась, и это не показало никаких признаков изменения. Его сердце оставалось закрытым и разбитым, а проблемы с доверием мешали ему попытаться снова. Он был героем для соседских детей и их родителей. Все всегда улыбались ему, когда они проходили мимо.

Соседские мужья пытались заставить его вступить в их мужской клуб, и он посещал их несколько раз, но он отказывался от алкоголя, не курил сигары, не следил за спортом и было больно слушать разговоры о "нытье и надоедливых женах". Он был уверен, что некоторые из них изменили своим партнёрам. Он отказался от нескольких последних приглашений, и они наконец-то поняли намёк. Хотя они думали, что он был слишком любезен, они уважали его частную жизнь и не считали его угрозой для своих жен. После разговора с ними, Бен изменил своё мнение о них, как о мошенниках.

У жен были свои секретные мысли относительно здоровяка. В те жаркие летние дни, когда Бен собирался косить лужайку перед своим домом с помощью ручной косилки, всегда было собрание женщин, которые находят подходящее время, чтобы вывести своих детей на прогулку в парк. Они делали всё возможное, чтобы не смотреть, но это стало намного труднее сделать, когда он снимал свою рубашку. Солнце блестело на потной коже. Три шрама от пулевого ранения на его нижней части живота, казалось, только усиливали его привлекательность. В тех случаях, когда он замечал молчание до этого болтающих женщин, он смотрел на них и видел группу, уставившуюся на него. Он застенчиво махал им рукой, со стеснительной улыбкой, и они отвечают ему такими же застенчивыми улыбками и забирают своих детей.

Опираясь на грабли, он улыбнулся про себя, думая о странных взглядах, которые ему дарили дамы. Он знал, что это было невинно, так как у всех них были мужья.

Бен закончил убирать свой двор и посмотрел на чудовищную кучу листьев, ожидающих вывоза. Он оглянулся вокруг и увидел, что деревья были в значительной степени оголёнными. Скоро будут снегопады. Кое-что в скором времени он будет делать... собирать снег для старика Уокера.